

Глава 167. Вторжение IV

Мир окутала белоснежная завеса, закрывшая небо и придавившая землю тяжестью снега. Бушевала метель, дул ледяной и пронизывающий ветер.

— Как же холодно...

— Все в порядке, Лео... еще немного...

В северных горах Ганеша услышала за своей спиной приглушенные детские голоса. Рохан и Дозму, другие члены команды, были заняты выполнением другого задания, поэтому Ганеше приходилось приглядывать за детьми в одиночку. А метель, которая сейчас бушевала, легко могла погубить их.

— Ребята, остановимся на минутку.

— ...э?

— Соберитесь вокруг меня. Быстрее!

— ...

Ганеша подозвала к себе шатающихся детей.

Температура воздуха была равна минус 33 градусам. Кроме того, метель была не просто ледяной, она была магической, сводя на нет даже артефакты.

— Ребята. Ребята!

Ганеша попыталась растереть лица троих детей, но они уже побагровели. Их дыхание стало слабым, а замерзшие веки были плотно закрыты.

— Ребята! Нельзя спать! Если вы заснете, я вас накажу! Просыпайтесь!

Она попыталась встряхнуть их маленькие тела, но они быстро рухнули на снег.

— ...

Увидев их ослабшие маленькие тела, Ганеша вдруг испугалась. Она не хотела потерять этих детей, с которыми она провела так много времени и так сблизилась.

— Ребята... Подождите, я обязательно...

В этот момент...

БЗЗЗ!

С неким металлическим звуком метель вокруг них на мгновение рассеялась, и взору предстала странная хижина.

От нее исходило тепло. Ганеша тут же подхватила детей и подбежала к ней. Она попыталась открыть дверь, но ее остановила табличка.

— Горный приют?

— [Горный приют] —

Это убежище для заблудших путешественников, авантюристов, местных жителей и солдат. Каждый может отдохнуть в этой хижине, построенной для преодоления суровых северных условий, но чтобы войти, вы должны указать свое имя в списке и дать клятву о соблюдении трех правил.

Во-первых, не совершать преступления.

Во-вторых, не сражаться.

В-третьих, не повредить хижину.

Если вы будете соблюдать эти правила, горный приют станет вашим убежищем от холода. Однако если вы пренебрежете клятвой, вы будете связаны магическими путами. И тогда вас ждет кара Юклайн.

— Юклайн...

Помимо указания семьи на табличке, аккуратный и красивый почерк ясно давал знать, кто это сделал.

— Профессор, вы создали нечто изумительное.

Она была благодарна. Ганеша быстро укусила себя за палец и, дав клятву на крови, вписала свое имя.

СКР!

Дверь тут же открылась, и на нее нахлынула волна тепла. Ганеша поспешно затащила детей внутрь.

— ...тепло.

Внутри было на удивление просторно, здесь даже была кровать. Ганеша сначала проверила состояние детей, лежащих на полу, и обрадовалась, увидев, что цвет их лиц вернулся к нормальному.

— Боже... Я думала, что они погибнут...

Она вздохнула с облегчением и прислонилась к стене. Потом она посмотрела в окно.

— ...мы выжили благодаря профессору.

Если бы не эта хижина, они бы уже были засыпаны снегом. Конечно, Ганеша была бы в порядке, но для детей это было бы смертельно.

— Фух...

В этот момент Рия приподнялась.

— Рия, ты в порядке?

Ганеша намеренно ярко улыбнулась, чтобы поднять ей настроение.

— Да, теперь я в порядке...

— Вот и славно. Тогда хорошенько отдохни.

— Ох, но... профессор... ты говоришь о Деклейне?

Лицо Рии уже обмякло от усталости, но, похоже, она не могла сдержать своего любопытства.

— Ага. Я думаю, что это сооружение возвел профессор, и благодаря ему мы смогли выжить.

— Ах... а еще я слышала странные слухи о нем в эти дни.

— Какие слухи?

— Я услышала это на Парящем Острове, прежде чем мы отправились сюда. Якобы профессор Деклейн знает о виновниках отравления Ее Величества...

— ...Рия.

— Да?

— Это опасное заявление. Не говори так больше.

Неважно, насколько за последние годы улучшилось отношение к простолюдинам, простолюдины по-прежнему оставались простолюдинами. Поскольку Рия была простолюдинкой с архипелага, она не смела даже думать о слухах об императорской семье.

— ...да. Я больше не буду.

Рия снова опустила на пол и закрыла глаза, а потом медленно... уснула.

— Хе-хе. Этот ребенок очень любопытный.

Ганеша усмехнулась.

Глядя в окно на бушующую метель, она подумала об Алтаре, который скоро вновь приступит к действиям. Все из-за «Бога», которого они пытались воскресить.

— Чем дальше... тем сложнее.

Она тоже должна быть готова умереть. Ганеша вздохнула и закрыла глаза. Впервые почти за месяц она ощутила тяжелую сонливость...

* * *

В Рекордаке тем временем завершались работы над временным «рыцарским орденом». Как и в случае с настоящими рыцарскими орденами, нужно было построить сложный объект, органично соединяющий различные сооружения, такие как тренировочный зал, арсенал, конференц-зал, столовую и казармы возле главного здания.

— Эй! Шевелитесь, ребята!

Империя даже прислала архитектора, который руководил узниками, громко крича.

— Профессор, как вам этот шпиль? Пейзаж очень красивый.

Я наблюдал за всем этим со шпиля Рекордака вместе с директором тюрьмы. На северной стороне огромная стена отделяла неизведанные районы от Рекордака, и этот шпиль был единственным местом, откуда можно было наблюдать за всей территорией вокруг.

— Рыцарь Джули тоже любит приходить сюда...

Говоря это, директор прикрыл рот рукой. Похоже, он вовремя вспомнил о моих отношениях с Джули.

Он поклонился, сказав:

— Я прошу прощения!

— Ха. За что вы извиняетесь?

Откуда-то слышался голос Райли.

Директор указал в сторону.

— Ах. Это ее лейтенант, авантюристка Райли.

— Я знаю.

Я подошел к ней.

— В чем дело? — пробормотала Райли, сидя за мольбертом.

Она рисовала картину с палитрой и кистью в руках.

— Рисование – это ваше хобби?

— Да. Мне понравился местный пейзаж.

Двоюродная сестра Джули, Райли, была очень похожа на нее. Хотя у нее были скорее серые волосы, нежели белые, а ее характер не был таким спокойным, как у Джули.

Я посмотрел туда, куда смотрела Райли.

— Хм...

Я пришел сюда не любоваться пейзажем, но я был поражен. Мир за стенами Рекордака, окутанный снегом и ветром, был похож на сон.

— ...

Пока я вглядывался в бесконечный горизонт неизведанных земель, у меня активизировалось [Эстетическое чутье].

— Отойдите в сторону.

— Что? Эй, что вы делаете?! Эй!

Я оттолкнул Райли с помощью [Телекинеза] и украл ее кисть и палитру. Стул, на котором она сидела, мгновенно был протерт [Очищением].

— Что вы вытворяете?!

Я захотел нарисовать картину. Естественно, я проигнорировал крики Райли рядом со мной. Мой разум был сосредоточен на пейзаже. Я был в трансе. Спустя пару мгновений я начал двигать кистью, словно одержимый.

— О, боже... — удивленно воскликнула Райли вскоре после того, как я начал рисовать.

— ...

В какой-то момент я остановился, мой взгляд был прикован к пейзажу. Это произошло из-за неожиданного уведомления.

[Сотворение: Произведение искусства эпохи]

◆ Валюта магазина +1

◆ Мана +50

Я взглянул на свою картину. Первым отреагировал [Прирожденный богач]. От холста исходило золотое сияние. Но детальная информация была еще более интересной.

— [Холст Деклейна: Без названия] —

◆ Информация

: Картина, нарисованная Деклейном фон Грахан Юклайном.

: В этом пейзаже заключена магическая иллюзия.

◆ Категория

: Уникальные > Произведение искусства

◆ Особые эффекты

: Очистка воздуха. Воздух в радиусе 500 метров становится чище. Это помогает в восстановлении маны, а также в повышении жизненных сил.

: Увлеченность. Если вы будете любоваться этой картиной, ваша ментальная сила и концентрация увеличатся на полдня.

: Муза. Искусство на все времена.

Это было доказательством того, что мой холст стал уникальным предметом. Может, потому, что я считаюсь игровым персонажем, а не игроком.

— Отлично, профессор!

— ...

Директор восхитился картиной, приложив руки к щекам, а Райли недовольно облизнула губы. Они оба не могли оторвать взгляда от картины.

— Хм... красиво. Как назовете?

Я ненадолго задумался.

— Пусть будет «Зима».

Затем название и эффекты предмета изменились.

—□Вечная зима□—

...

◆ Особые эффекты.

: Очистка воздуха.

: Увлеченность.

: Муза.

: Вечная зима. Магия зимы пронизывает полотно.

* * *

Джули проснулась на рассвете. Сначала она проверила состояние своего сердца. Боль, которая, казалось, разрывала ее на части каждый раз, когда она просыпалась, утихла.

— Этого достаточно.

Она не собиралась умирать вдали от дома. Она вышла в коридор, как обычно, но вскоре

заметила, что воздух был странно чистым. А в коридоре висела картина, которую она никогда раньше не видела.

— Хм...

Как только Джули увидела изображенный пейзаж, она одобрительно кивнула, поймав себя на том, что восхищается им.

Это была картина, в сказочном пейзаже изображающая неизведанные земли за Рекордаком. Простое название «Зима» очень ей подходило.

— Это Райли нарисовала?

Райли была единственным человеком в Рекордаке, который рисовал. Неужели ее талант настолько вырос? Даже она, незнакомая с искусством, считала эту картину выдающейся. Она почему-то гордилась.

Джули уже собиралась выйти на улицу, но заметила человека на тренировочной площадке снаружи и остановилась.

— ...

Это был Деклейн. Он нарезал круги по площадке на рассвете, когда солнце еще не взошло. Она стиснула зубы и почувствовала, как ногти впиваются в ладони. Внутри вспыхнул огонь, но Джули подавила его. Она начала считать, сама того не осознавая.

— 30 секунд, 1 круг.

Один круг каждые 30 секунд. Хотя она уже знала это раньше, физические способности Деклейна выходили за рамки способностей магов.

— 2... 3... 4...

Джули считала и ждала, пока Деклейн закончит тренировку.

— 77.

Он пробежал 77 кругов за 30 минут. Он не использовал ни ману, ни заклинания, так что даже среди рыцарей он был на вершине.

— ...

Когда Деклейн вернулся в свой особняк, Джули вышла на улицу.

— Ладно...

Она остановилась посреди тренировочной площадки и вдохнула холодный воздух.

— Раз, два, раз, два.

Она сделала дыхательные и разминочные упражнения, расслабила затекшие суставы, а затем... побежала. Ее целью было 77 кругов за 30 минут, как и у Деклейна. Хотя проклятие в ее сердце может немного усложнить эту задачу, так как оно оказало большое влияние на ее выносливость.

— Я не проиграю.

Джули представила бегающего Деклейна, и это придало ей сил. Она никогда не проиграет этому злодею...

* * *

10 утра, конференц-зал Рекордака.

— ...

Я был в плохом настроении. Из-за того что 200 человек, включая рыцарей и магов, собрались в помещении с площадью в сто квадратных метров, у меня закружилась голова.

— Я вижу, что заявки подали 137 человек.

Я смотрел на список рыцарей и магов. 137 человек, в том числе Джули, Ихельм и Ифрин, вызвались участвовать в процессе «прореживания» территории.

— Сегодня днем мы проведем тренировку, чтобы сформировать эту команду из 137 человек.

Было достаточно легко вычислить сильные и слабые стороны 137 человек. Я планировал построить максимально эффективную команду, которая по возможности избежит смертей.

— Мы также построим дорогу, тем самым обеспечив снабжение и путь для отступления.

— Хм? Профессор. Дорога будет не лучшей идеей, — вмешался директор тюрьмы. — Когда стена Рекордака падет, скорость продвижения монстров вырастет...

— Она не падет.

Я посмотрел на него и кончиком подбородка указал на рыцарей и магов вокруг него.

— Мы здесь собрались как раз для того, чтобы это не произошло. Неудивительно, что Рекордак был в таком упадке, раз вы заранее сдаетесь.

— Прошу прощения...

Я вновь заговорил, когда надзиратель поклонился:

— В будущем мы проведем оценку вашей работы и примем необходимые меры. И...

— Профессор! Это письмо из императорского дворца! — воскликнул вбежавший внутрь посыльный.

Я был немного раздражен, но кивнул.

— Покажите.

— Вот!

Я взял письмо с печатью императрицы.

Пробежавшись взглядом по его содержанию, я вздохнул и объяснил собравшимся:

— ...кроме того, Рекордак также проведет собственное соревнование по го. Это приказ Ее Величества, поэтому учитесь играть в го, когда у вас есть свободное время. Я участвовать не буду, так что не переживайте.

* * *

Императорский дворец.

— Что это?

Императрица Софиен нахмурилась. На ее столе лежали стопки билетов, выписанных придворными магами.

Евнух Джоланг объяснил:

— Маги императорского дворца хотят отправиться в командировку в Рекордак.

— ...что?

Императрица была сбита с толку. Даже ей было трудно понять ситуацию.

— Я слышала, что маги ненавидят холодные местности. Эти трусы ни за что не пойдут добровольцами на север. Зачем им это?

Софиен кончиком пальца поправила очки на носу. Большие круглые очки, занимавшие примерно половину ее лица, были артефактом, который помогал ей изучать го.

— Это из-за слухов.

— Каких?

— Ходят слухи, что профессор Деклейн пишет бесчисленное количество книг в Рекордаке, и каждая очень высокого качества.

— Снова он?

Софиен была в недоумении. Она ухмыльнулась и снова приподняла очки, но они продолжали съезжать с носа, так как были слишком велики.

— Да. Верно. Я слышал, что каждая из них достойна того, чтобы хранить ее на Парящем Острове.

— Хмф. Если они готовы умереть на холоде ради этого, тогда ладно. Однако, поскольку я не могу послать их всех, я пошлю только десять из них.

— Да... Кстати, Ваше Величество...

Затем Джоланг покачал головой. Его тело извивалось, словно червь.

— Слова Вашего Величества, произнесенные во время игры...

— Про отравление?

В эти дни из-за этого в императорском дворце царил настоящий хаос. Но Софиен не дала толкового ответа.

— Д-да, Ваше Величество... Тогда...

— Все так и есть. Деклейн знает, кто это.

— ...

— Но я подожду. Пока он сам не откроет рот.

Джоланг на мгновение перестал дышать. Затем он ударился лбом об пол.

— Убейте меня, Ваше Величество.

— Убить? Это ты меня отравил?

— Н-нет, Ваше Величество. Как я мог? Убейте меня!

Евнух продолжил восклицать своим комариным голосом.

Глядя на него, Софиен озорно улыбнулась.

— Достаточно. Просто уйди с глаз долой. Я занята изучением го.

— Да, Ваше Величество. Да восславится...

— Прочь, я сказала.

Отослав Джоланга, Софиен задумалась.

— ...это странно.

Она подперла подбородок рукой и посмотрела на доску. Даже если она играла одна, ей это больше не надоедало. Она размышляла о том, какой ход предпринял бы в этой ситуации Деклейн.

— И все же, почему я испытываю это странное чувство пустоты?

— ...

Ей хотелось, чтобы он был перед ней. Ей хотелось, чтобы парень, который зажег искру в ее скучной жизни, был сейчас здесь.

— Что это за раздражающее чувство, будто я скучаю по нему? Тц. Это глупо.

Софиен покачала головой и вернулась к игре в го.

<http://tl.rulate.ru/book/58740/1829626>